Ван Кэ

БОЖЕСТВЕННЫЙ СЫЩИК

ТЕАТР СМЕРТИ

МОСКВА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. ЦВЕТОК-ДЬЯВОЛ . . . 11

Дело о таинственных и необъяснимых пропажах девочек. Божественный сыщик Мэн Жуй начинает расследование и обнаруживает, что исчезновения связаны с запретным местом рядом с деревней Саньфэнь, которая также известна как «три могильных холма». На этой проклятой земле, несущей смерть, буйно растут пленительно прекрасные, но невыносимо зловонные цветы.

Древнейшее растение, невинные девочки, прекрасная Душа цветов дьявола, загадочные мертвецы на запретной земле… Какая ошеломительная тайна скрывается за всеми этими странностями? Она всплывет, и тогда истина выйдет на свет.

Часть 2. ДЕВЯТИГЛАВЫЙ[1] . . . 115

Ся Цзюин с самого рождения стал символом бедствия. В девять лет, чтобы выжить, он загрыз насмерть одинокого волка. В тринадцать — убил целую стаю. Непримиримый гнев небес превратил его в подобие легендарного чудовища. Единственная цель этого юноши — дождаться возвращения близкого человека, даже если для этого придется стать куклой в чьих-то руках. Но однажды все меняет одна непостижимая смерть.

---

[1] Название главы является отсылкой к зверю с девятью головами цзюину, который произносится так же, как имя героя.

Часть 3. ПУТЬ СОКРЫТ И БЕЗЫМЯНЕН 223

В городе Сышуй, погруженном в сумерки, Ли Сы раз за разом получает крошечные резные фигурки из грецкого ореха — точные копии будущих кровавых преступлений. Преступник словно бросает вызов божественному сыщику, пользуясь самыми изощренными методами. Но за этими искусными миниатюрами Ли Сы, словно в тумане, видит едва уловимую, таинственную нить…

Часть 4. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДУХА 317

Над бушующими волнами Восточного моря письмо на синей бумаге с надписью: «*Найдите человека с тремя родинками на левой руке. Если не найдете за три дня — умрете от удара в сердце!*» — знаменует начало череды убийств посреди морских просторов. Таинственный корабль-призрак словно выплывает из водных глубин… Готов ли ты подняться на его борт?

Часть 5. ЦАРСТВО УБИЙСТВ 389

Таинственное послание, спрятанное среди спелых красных виноградин, погружает Ли Сы в бесконечный кошмар, из которого нет выхода. В скрытой от мира деревне, окутанной пеленой дождя и тумана, смерть несет бесконечный круговорот. Между реальностью и иллюзией Ли Сы ищет ту единственную нить истины, которая еще не оборвалась в этом Царстве убийств.

ПЕРСОНАЖИ

Ли Сы (29 лет) — один из четырех божественных сыщиков династии Даши. Прозвище — Сыщик-призрак. Его стиль — смелый, причудливый, нестандартный. Смотрит на преступление под таким углом, который другому и не приснится. Характер — настырный, твердый, несгибаемый. Сломать его нельзя, можно только убить.

Мэн Жуй (28 лет) — один из четырех божественных сыщиков. Прозвище — Божественный сыщик Синее Лезвие. На его левой щеке — уродливое синее родимое пятно в виде звериной головы. Ненавидит зло, как заклятого врага. Не терпит никаких компромиссов. За спиной носит изогнутый Клинок Смерти, созданный не для красоты. Его цель — карать любую несправедливость в Поднебесной. Слабость у него всего одна — младшая сестра, бесследно исчезнувшая много лет назад. Все остальное — броня.

Старый Мертвяк (около 60–70 лет, точнее не знает никто; даже он сам, скорее всего, сбился со счета) — самый близкий друг Ли Сы и величайший судебный следователь династии Даши. В молодости разочаровался в жизни,

охладел ко всему, и долгие годы его единственными спутниками были трупы. Его девиз: «*Люди могут лгать — трупы никогда не обманут*». Непревзойденный мастер вскрытия и самый надежный помощник Ли Сы.

Шэнь Жоу (24 года) — первая любовь Ли Сы. Давно ее похитила **«Черная ночь»**, самая таинственная и страшная организация в Даши. Ли Сы много лет безуспешно разыскивает Шэнь Жоу. Сердце его полно вины. Он так и не простил себе эту потерю.

Бай Чжэньчжу (17 лет) — близкая подруга и родственная душа Ли Сы. Невинная, жизнерадостная, умеет и любить, и ненавидеть. Мечтает вместе с Ли Сы удалиться от мира и зажить в краю отшельников, похожем на персиковый источник. Но внешность обманчива: она проницательна и умна. Часто помогает Ли Сы находить ключевые улики — иногда раньше, чем он сам.

Сюаньюань Шань (33 года) — один из четырех божественных сыщиков. Прозвище — Железный сыщик. В общении как металлическая болванка: твердый, непоколебимый и до крайности педантичный. По словам Ли Сы, человек невыносимо скучный. Но в делах честен до мозга костей: ни тени лукавства, ни намека на подлость.

Янь Чэн (50 лет) — сыщик-ястреб, главный из четырех божественных сыщиков. В общении скромен, не выставляет напоказ свои заслуги. Возглавляет Главное сыскное управление шести областей Даши. Говорят, он видит все. И не только глазами.

«Черная ночь» — самая таинственная организация династии Даши за последние сто лет. В ее распоряжении — разветвленная структура и страшные убийцы. А тот, кто стоит за кулисами, обладает могуществом, способным поколебать самые основы династии. Его личность до сих пор окутана тайной. Никто не знает, кто он. И жив ли он вообще.

Сто сорок шестой год династии Даши, тридцать второй год правления под девизом Хунъюнь[1]

Хунъюнь — девиз правления императора Шидэцзуна. Династия Даши к этому моменту имела трех правителей: основателя государства Шитайцзу, затем Шихэцзуна и теперь Шидэцзуна.

На десятый год правления Шихэцзуна в Даши вспыхнуло восстание трех князей — оно потрясло самые основы государства. Мятеж длился шесть лет, трех князей в конце концов истребили, но урон судьбе и могуществу Даши был нанесен серьезный. С тех пор страну сотрясали внешние и внутренние смуты.

Однако после вступления на престол Шидэцзун стал править на основе человеколюбия. Империя Даши начала проявлять признаки возрождения, народ постепенно успокоился и вернулся к своим домам и ремеслам.

На шестнадцатый год правления Шидэцзун тяжело заболел, здоровье его сильно ослабло, и тогда он утвердил наследником престола своего второго сына Чжоу Тяо. Дяде Чжоу Тяо, Шэ Фанлану, был пожалован титул «отец наследного принца», а бывшему наставнику

---

[1] Хунъюнь (*кит.* 鸿运) — переводится как «удача», «благосклонная судьба». В Китае при восшествии на престол император принимал девиз, состоявший из двух или трех иероглифов, обозначавший основной принцип его правления.

юного принца Хуан Люшэну — титул «великий наставник», чтобы помогал наследнику.

К двадцать девятому году Хунъюнь земли Даши, пережившие распад прежних династий и постепенное поглощение земель варварскими племенами, разделились на шесть областей и одну пустошь.

Этими шестью областями были Сучжоу, Наньсянь, Гуйюнь, Цинчжоу, Ючжоу и Цзинь. А одной пустошью — Небесная Пустошь, основа императорского рода, которую также называют Священным городом.

У Шидэцзуна родилось пять сыновей. Старший, Чжоу Дао, получил титул Дин-ван и живет в области Цзинь, в городе Тяньюань. Второй, Чжоу Тяо, лично выбранный императором наследник, остался в Священном городе, рядом с отцом. Третий, Чжоу Чжу, обладатель титула Пиндао-ван, обосновался в городе Муюнь в области Сучжоу. Четвертый умер в раннем детстве. Пятый, Чжоу Мяо, получивший титул Кан-ван, проживает в области Цинчжоу, в городе Тяньнань.

Здоровье Шидэцзуна день ото дня слабеет, а наследник Чжоу Тяо слишком мягок. Остальные три князя втайне выжидают, наблюдая за троном.

На сто сорок шестом году династии Даши внешне кажется, что в империи царит спокойствие, но на самом деле под гладью вод бушуют скрытые волны.

ЧАСТЬ 1

Цветок-дьявол

Зловещая сила нависает тучей, мальчик плачет в ночи

Вдалеке послышалась неясная музыка. Фу Няньюй уставился во тьму за воротами в конце улицы. Сзади внезапно раздался громкий крик:

— Няньюй! Няньюй! Быстрее, кто-то украл Дань-дань!

Пронзительный крик жены, Ню Чжиин, нарушил оцепенение Фу Няньюя, подобно огромному молоту. Он немедленно бросился в дом и последовал за женой на задний двор, где росла столетняя софора. Фу Няньюй широко распахнул глаза: между ветвей дерева сидел мужчина в черном плаще. Одежда скрывала его лицо, лишь пара темно-зеленых глаз уставилась на Фу Няньюя. Из горла незнакомца вырывался хриплый, прерывистый звук. На его руках крепко спала Фу Дань.

Фу Няньюй громко закричал:

— Отпусти мою дочь!

Он подбежал к дереву, но не смог залезть.

Отступив на шаг, Фу Няньюй неожиданно учуял странный аромат. В тот момент мужчина в черном плаще

внезапно прыгнул и перемахнул с высокой старой софоры через стену. Фу Няньюй было замер в замешательстве, но тут же бросился за ворота на улицу, однако неизвестный уже исчез вместе с его дочерью.

По улице еще долго разносился скорбный женский плач, рвущий сердце, и постепенно стих вдали…

Пятнадцать лет назад я покинул это место. Один.

Но снова вернулся сюда. Все так же один.

Старый дом нашего рода пятнадцать лет держал меня в плену памяти. Каждая крупица воспоминаний в нем — о двоих. О двух детях со сладкими улыбками.

Я протягиваю руку — память возвращается, и глаза, давно не знавшие влаги, наполняются слезами.

Ваньсян… сестра моя… я вернулся.

Зову ее по имени, и лицо сводит судорогой. В затухающем сумеречном свете я становлюсь свирепым, как зверь.

ГЛАВА

1

Демонический шаман похищает ребенка

Тяжелые городские ворота открылись со скрипом, леденящим душу, и Мэн Жуй вошел в уезд Доугу.

Уезд Доугу находится на севере области Сучжоу, граничит с Цинчжоу и со всех сторон окружен горами. Население уезда не достигает и двух тысяч человек. Поскольку вокруг сплошные горы, пригодной для возделывания земли здесь мало, и местные жители живут довольно бедно.

В уезде Доугу лишь одна главная улица, на которой могли бы разъехаться две повозки. Пройдя мимо оживленных торговых лавок, можно добраться до местной управы.

Во вторую четверть часа змеи[1] на улице поднялся шум. Привыкшие к тишине, всегда уступчивые простые люди устремились к источнику волнения — к уездной управе Доугу.

---

[1] Час змеи (*кит.* 巳时) — период в традиционной китайской системе исчисления времени, соответствующий промежутку времени с 09:00 до 11:00. Вторая четверть часа змеи — примерно 9:30 утра.

Женщина лет тридцати горько плакала у ворот управы. Шпилька в ее волосах съехала набок, а пучок растрепался и навис надо лбом. Рядом стоял унылый мужчина средних лет. Из управы вышел одетый в синее начальник стражи по имени Чэнь Шан. Увидев, что женщина загородила проход и плачет не переставая, он нахмурился и сказал:

— Фу Няньюй, господин уездный начальник уже послал людей на поиски вашей дочери. Чего вы здесь плачете? Лучше бы поскорее пошли искать.

— Жена, начальник стражи прав, давай сначала вернемся, — робкий Фу Няньюй попытался поднять жену.

Но госпожа Фу, Ню Чжиин, была непреклонна. Она вырвала руку и воскликнула:

— Искать?! За последние годы в уезде Доугу бесследно исчезло столько девочек, и кого-нибудь из них вы нашли? Красиво говорите! Господин уездный начальник поможет нам искать дочь? Уж не ищет ли он себе пятую наложницу?

Ню Чжиин говорила грубо, но слова ее были правдивы. Уездного начальника Доугу звали Ду Иань. Он прослужил в этом уезде десять лет, и, хотя не получил повышения, жизнь его становилась все приятнее. Он не только построил два внушительных поместья, но и взял за десять лет четырех наложниц. Главным умением Ду Ианя как чиновника было делать все спустя рукава: один глаз открыт, другой закрыт. Поэтому в глазах народа он был просто «господин начальник», который только о вине да мясе и думает.

— Ты, сварливая баба, осмеливаешься клеветать на господина уездного начальника! Эй, стража! Схватить эту женщину и бросить в тюрьму! — Чэнь Шан не мог этого

вынести. Уездный начальник был его прямым руководителем, так что ругать Ду Ианя было все равно что ругать себя самого.

Но как только один из стражников с казенным мечом на поясе схватил Ню Чжиин, то сразу же почувствовал онемение, и обе его руки бессильно обмякли.

Фу Няньюй же почувствовал, что в глазах помутилось: неизвестно когда рядом с ним встал мужчина в простой пеньковой одежде. Волосы его были распущены, а на левой щеке отчетливо выделялось родимое пятно в виде сине-зеленой звериной головы. За спиной незнакомца виднелся длинный короб.

Мужчина посмотрел на Чэнь Шана, и от этого взгляда его невольно пробрала дрожь.

— Кто ты такой, чтобы осмеливаться препятствовать аресту?!

— Это же просто женщина, которая в отчаянии от потери дочери наговорила гневных слов — если подумать, ее можно понять. Господин начальник стражи, вы же не станете спорить со сплетницей? Неужели вам мало того, что она лишилась ребенка, так вы еще хотите бросить ее в тюрьму ради собственного облегчения? — спросил мужчина с родимым пятном на лице.

Простой народ, собравшийся поглазеть, одобрительно загалдел. Чэнь Шан не хотел раздувать скандал, поэтому заявил:

— Ну ладно. Я тоже погорячился. Фу Няньюй, забирай свою жену и уходи.

— Хорошо.

Тот, потянув за собой Ню Чжиин, шаг за шагом двинулся подальше от управы. Жена обернулась, низко поклонилась мужчине с родимым пятном и сказала: